

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР

БЕГУНОВ
Ирѣ Константиновѣ

КОЗМА ПРЕСВИТЕР В СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ

IO.01.04 - Литература социалистических стран

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Работа выполнялась в секторе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в 1960-1967 гг.

Научный руководитель - академик Д.С.Лихачёв.

Официальные оппоненты:

Будущее научное учреждение

Защита состоится

С диссертацией можно ознакомиться...

Учёный секретарь совета...

Письменность на древнейшем литературном языке славянских народов — древнеболгарском — имела решающее значение при формировании средневековых литератур южно- и восточнославянских народов. Древнейшая общеславянская литература, основанная первоучителями Кириллом и Мефодием и их учениками, не дошла до нас в автографах. Некоторые из её произведений сохранились во многих списках, удалённых от своих первооригиналов на несколько столетий и претерпевших существенные по составу и по языку изменения в процессе многократной переписки и литературной переработки на Балканах и на Восточно-европейской равнине. Таковы, например, "Слово на перенесение мощей преславнаго Климента, историческую книгу бесѣду" Константина-Кирилла Философа, Паннонское пространное житие Кирилла Философа, "Сказание о письмѣнехъ" Чернорица Храбра, "Съборъ отъ многъ отецъ" царя Симеона, "Шестодневъ" Иоанна Экзарха, "Бесѣда на нововившѣхъ съ ересь Богъмилу" Козмы Пресвитера. Исследование литературной истории подобных произведений в славянских странах, а также восстановление утраченных авторских текстов этих древнейших памятников болгарского языка является актуальнейшей научной задачей болгаристики. Решить её можно только с помощью современных методов текстологии в сочетании с лингвистическими и историко-культурными методами подхода к древнеславянским памятникам.

Общественная и культурно-историческая ценность этой древнейшей общеславянской литературы, у истоков которой отделились вышедшая болгарские книжники, чрезвычайно велика, так как здесь речь идёт не о механической трансплантации, а об органическом убоении славянскими народами — в том числе и русским народом — всего того лучшего, что было создано в мире болгарской образованности в эпоху Первого Болгарского царства. Двадцатое и десятое столетия в

смду ряда исторических причин сделали Дунайскую Болгарию главным очагом славянского просвещения, что надолго предопределило развитие и господство в древнерусской и древнесербской литературах эпического и лиро-эпического родов и преимущественное развитие трёх основных жанров – ораторской прозы, агиографии и гимнографии.

С произведениями ораторского искусства болгары и русские познакомились одни – во второй половине IX в., а другие – в конце X в., когда после принятия христианства им стала доступной сокровищница греко-византийской образованности и ораторской культуры.¹

Вступив позже греческого, болгарского и ближневосточных народов на путь развития своей культуры на основе христианства, Русь имела возможность полнее и эффективнее использовать опыт этих народов. Случилось так, что литература Киевской Руси включила в свой состав многие памятники греко-византийские и болгарские. В их числе были и произведения ораторской прозы. Можно говорить даже о том, что почти вся древнеболгарская ораторская проза была включена в состав ораторской прозы Киевской Руси, так что оригинальные произведения последней составили как бы допол-

¹ Ю.К.Бегунов 1) Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX–XVI веков. (К постановке вопроса). – В кн.: Славянские литературы. VII Международный съезд славистов, Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973, с.380–399; 2) Типология торжественного красноречия Болгарии и Киевской Руси (IX – XII вв.). – В кн.: *Anzeiger für slavische Philologie*, Bd.V.Graz-Köln, 1975, с. 133–150; 3) Ораторская проза Киевской Руси в типологическом сопоставлении с ораторской прозой в Болгарии. – В кн.: Славянские литературы. IX Международный съезд славистов. Киев, август 1983 г. Доклады советской де-

нение и продолжение ораторской прозы Византии и Болгарии. Так ошло и с "Беседой" Козмы Пресвитера, нашедшей в России свою вторую родину.

Таким образом, если ораторская проза Болгарии как бы состояла из двух "этажей" (переводные с греческого и оригинальные памятники), то ораторская проза Киевской Руси имела три "этажа" (переводные с греческого, оригинальные болгарские и русские памятники), где второй и третий "этажи" не были чётко отграничены один от другого. Каждое произведение из любого "этажа" "на равных" обслуживало потребности феодального общества, с одной стороны, помогая росту народного самосознания, с другой - укрепляя надстройку. Поэтому так называемые "этажи" ораторской прозы не существовали каждый сам по себе, а располагались в виде системы ораторской прозы, находившейся в состоянии подвижного равновесия. вполне понятно теперь почему в эпоху Киевской Руси и позднее, в эпоху Московской Руси, стали возникать и развиваться такие произведения торжественного и учительного красноречия, которых не было в Болгарии и которые могли возникнуть лишь на одной из последующих стадий развития древнеславянских литератур, основывавшихся на кирилло-мефодиевском наследии.

Процесс перенесения, восприятия и усвоения древнеболгарского письменного наследия русским и другими народами мы рассматриваем на примере выдающегося памятника болгарской ораторской прозы X века "Беседа на новозившию ересь Богомилу" Козмы Пресвитера.

Цель нашей диссертации - показать глубокие литературные связи, существовавшие между болгарской, русской и сербской литературами в первые века их истории на примере судьбы одного литературного произведения. "Беседа" Козмы Пресвитера принадлежит к числу ранних и полных источников по истории богомилской ере-

си, выпавших из рук её обличителей. До сих пор историко-текстологическому изучению "Беседы" с учётом всего рукописного наследия Козмы Пресвитера в славянских литературах не уделялось должного внимания. В диссертации сделана попытка проследить по всем рукописным источникам не только литературную жизнь этого памятника за семь веков, но и исследовать причины проникновения "Беседы" на Русь и в Сербию, на Синай, в Грузию и Молдову, на Украину, рассмотреть, как именно использовалось это произведение ораторской прозы в идеологической борьбе на разных этапах его литературной жизни. Источниковедческая основа диссертации — 240 рукописей XII—XIX вв., большинство которых разыскано нами и привлекается к исследованию впервые.

Диссертация даёт выходы в теорию сравнительного и общего литературоведения. Здесь обсуждаются три группы вопросов: проблемы текстологические (главы 1-я, 2-я и 3-я), историко-культурные (4-я глава), поэтики и стилистики (5-я глава).

2.

Диссертация состоит из "Введения" (с.9-18), пяти глав исследования (с.19-290), раздела "Тексты", в котором издаются полный текст "Беседы" Козмы Пресвитера, а также 30 отрывков и компиляций из "Беседы" XI - XIX вв. (с.291-480), а также из раздела "Археологическое обозрение" (с.483-523) и указателей к книге (с.525-559). Она принадлежит к особому типу докторских диссертаций, в котором исследование средневекового памятника литературы соединено с критическим изданием его текста.^I

^I Ср. напр., Н.А.Мещерский. "История иудейской войны" Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.-Л., изд. АН СССР, 1958; В.И.Дёмина. Тихонравовский Дамаскин. Болгарский памятник XVII в.

Введение к диссертации - "История открытия и издания "Беседы на новозавещательскую ересь Богомилу" Козмы Пресвитера" - носит историографический характер, в нём характеризуются все предшествующие издания "Беседы" (1857, 1864, 1907, 1936 гг.) и даётся оценка текстологической работы издателей, особенно, М.Г.Попруженко, привлечшего к изданию 7 полных списков памятника, и А.Вайяна, суммировавшего и продолжившего текстологические наблюдения М.Г.Попруженко. Всё же целый ряд вопросов истории текста произведения остался непрояснённым: 1) как соотносятся между собой архетип списков К, Д и список В;² 2) каково взаимоотношение списков внутри группы Р, Пг, С, М и отношение архетипа этой группы к архетипу списков К, Д и списку В; 3) в каком отношении находятся остальные, не привлечённые М.Г.Попруженко к изданию и найденные нами 18 списков "Беседы"; 4) в какой мере архетип сохранившихся до наших дней списков памятника передаёт болгарский оригинал "Беседы", т.е. иными словами, не подвергся ли текст изменениям в руках древнерусских переписчиков; 5) каково литературное окружение "Беседы" в русских сборниках XIV-XVIII вв. Не изученными до конца остались и многочисленные отрывки и компиляции из "Беседы". Прежде всего, не всегда понятно их происхождение, не выяснено их отношение к полному тексту "Беседы", не ясно, когда и в связи с какими обстоятельствами они получили столь широкое распространение и какую роль играли в литературной и общественно-политической борьбе.

Итак, история произведения изучена не до конца. Между тем, изучить литературную историю текста "Беседы" Козмы Пресвитера в

Исследование и текст. Т. I, 2. София, изд. Болгарской академии наук, 1968, 1971.

² Перечень условных обозначений списков "Беседы" см. на стр. 80.

славянских странах в разные эпохи, на различных этапах литературной жизни — в руках переписчиков, редакторов, компиляторов — представляется нам интересной и важной задачей.

Историю крупнейшего антифеодального движения — богомилства, а также историю славянских литературных взаимосвязей I — VIII вв. значительно труднее изучать тогда, когда отсутствуют удовлетворительные критические издания важнейших литературных славянских, в том числе и болгарских, памятников.¹ К числу последних относится и "Беседа на новонавишѣмъ съ ересь Богѣмилу".

В Болгарии полных списков сочинения Козмы Пресвитера не сохранилось. Иноземные нашествия и длительное турецкое иго привели к тому, что много славянских рукописей на Балканах было уничтожено. Среди них была и "Беседа".

Наличие списков полного текста этого сочинения в библиотеках и архивохранилищах Советского Союза и их отсутствие в библиотеках Болгарии приводит к тому, что изучение рукописного наследия болгарского писателя в русской письменности приобретает первостепенное значение как для исследования древнеболгарской литературы, так и для выявления судьбы болгарских произведений на русской почве. Перечислим эти списки:

1. ГИБ, собр. Соловецкого монастыря, № 856, 1491—1492 гг., лл.5 об. — 67 об. (в условн. обозн. — К).
2. ГИЛ, собр. Волоколамского монастыря, № 8, конца XV в., лл.484—562 об. (в условн. обозн. — В).
3. ГИЛ, собр. Р.М.Ундольского, № 1081, конца XV в., лл.218—281 об. (в условн. обозн. — Р).

¹ Ю.К.Бегунов. Необходимость от критически издания на памятниках на старобългарска литература от IX — XIII в. — "Език и литература". София, 1965, год. 20, № 2, с.51—56.

4. ГИБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 150/1227, конца XV в., лл.328-374 об. (в условн. обозн. - Кб).
5. БАН СССР, собр. Археографической комиссии, № 83, первой четверти XVI в., лл.363 об. - 443 об. (в условн. обозн. - А).
6. ГИМ, собр. А.С.Уварова, № 85, I, второй четверти XVI в., лл.343-376, 382-396 (в условн. обозн. - У).
7. ЦГАДА, собр. М.А.Оболенского, № 161, конца 30-х гг. XVI в., лл.584-597 (в условн. обозн. - Мо).
8. ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 997, 1552 г., лл. 1447 об. - 1470 об. (в условн. обозн. - Му).
9. ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 183, 1553 г., лл. 665-692 (в условн. обозн. - Мц).
10. ГИБ, № I 487, середины XVI в., лл. 564-620 об. (в условн. обозн. - Ч).
11. ГЕЛ, собр. Е.Е.Егорова, № 901, третьей четверти XVI в., лл. 115 об. - 173 (в условн.обозн. - Ег).
12. ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 427, конца XVI в., лл. 2-80 об. (в условн. обозн. - С).
13. БАН СССР, Архангельское собр., № Д 415, конца XVI в., лл. 1-89 (в условн. обозн. - Ас).
14. ГИБ, № I 930, начала XVII в., лл. 113-160 об. (в условн. обозн. - П).
15. ГЕЛ, собр. МДА, № 173, начала XVII в., лл. 1-41 об. (в условн. обозн. - И).
16. ГИБ, собр. М.П.Погодина, № 1539, начала XVII в., лл. 35-103 (в условн. обозн. - Пг).
17. ГЕЛ, собр. МДА, № 160, первой четверти XVII в., лл. 1-85 (в условн. обозн. - Д).
18. ИРЛИ, собр. С.Г.Евсеева, № I, первой четверти XVII в., лл. 372-391 об. (в условн. обозн. - Е).

19. ГИБ, ф. I П02, второй четверти XVIII в., лл. 200-222 (в условн. обозн. - Пз).

20. ЛОИИ, собр. Н.П.Лихачёва, № 74, третьей четверти XVIII в., лл. I-52 (в условн. обозн. - I).

21. ГИМ, собр. А.И.Хлудова, № 61, второй четверти XIX в., лл. I-82 об. (в условн. обозн. - X).

22. ГИБ, архив М.С.Куторги, № $\frac{K 5}{IC} 2$ а (Бумаги П.И.Прейса), 40-х гг. XIX в., стр. I-III3 (в условн. обозн. - Пр).

23. ОГНБ, собр. В.И.Григоровича, № 13, 40-х гг. XIX в., лл. I-65 (в условн. обозн. - Г).

24. АЛ (Загреб), собр. рукописных книг, № I а 36 (Kukuljević, br.533), 1851 г., лл. I-70 (в условн. обозн. - З).

25. БНБ, собр. рукописных книг, № Р 92, середины XIX в., лл. I-106 об. (в условн. обозн. - Б).

3.

Текстологическим проблемам посвящены первые три главы нашей диссертации.

Наши текстологические методы выросли из ленинградской школы текстологов-медиевистов академика Д.С.Лихачёва, но мы также учитываем международный опыт медиевистической текстологии, особенно немецкой, французской, итальянской, польской и болгарской.^I

^I P. Maass. *Textkritik*. Leipzig, 1927; A. Dain. *Manuscrits*. Paris, 1949; G. Pasquali. *Storia della tradizione e critica del testo*. Firenze, 1952; *Discours contre les Ariens de Saint Athanase. Version slave et traduction en française par André Vaillant*. Sofia, 1954; R. Marichal. *La critique des textes*. - In: *L'histoire et ses méthodes*. Encyclopédie de la Pléiade. Sous la direction de Charles Samaran. Paris, 1961, p. 1247-1366; Д.С.Лихачёв. *Текстоло-*

Принципы нашего текстологического подхода к памятникам древнеславянских литератур можно было бы сформулировать так: (1) прежде, чем издать текст произведения, необходимо его всесторонне изучить по всем сохранившимся рукописным спискам; (2) изучение истории текста памятника должно быть постепенным, поэтапным: вначале изучается литературная судьба исследуемого текста произведения в его ближайшем литературном окружении и во взаимосвязи с современными ему литературами, а потом исследуется история полного текста памятника по всем рукописям; (3) история текста произведения рассматривается как единство всех изменений текста, "сознательных" (смысловых) и "несознательных" (орфографических), представляющих в максимально полном виде филологическую работу древнеславянских книжников на протяжении веков; (4) мастерство современного текстолога измеряется не умением подобрать априорные положения к "идейной" истории текста, а искусством выявить реальную историю текста по рукописям в его динамике, когда установлены все возможные архетипы и гиперархетипы¹ списков произве-

гия. (На материале русской литературы X-XVII вв.) М.-Л., 1962. Ср.: С.Н.Азбелев. Текстология как вспомогательная историческая дисциплина. - "История СССР". М., 1966, № 4, с.81-106; K.Mirszew, P.Dinekow. Niektóre zagadnienia tekstologii bułgarskiej. - In: Tekstologia w krajach słowiańskich. Pod red.K.Górskiego. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1963, p.40-49; K.Górski. Estyka editorska. Zarys teorii. Warszawa, 1964; R.Picchio. Il merito alla tradizione testuale russa antica. - In: In onore di Arturo Cro-
 nia. Padova, 1967, p.415-432; D'Arco Silvio Avalle. Principi di critica testuale. Padova, 1972.

¹ Гиперархетипы - это ближайшие архетипы групп списков или редакций произведения, восстанавливаемые в результате изучения истории текста памятника.

дения и восстановлены все утраченные звенья истории памятника; заметим, что при установлении исторической, а не формальной классификации архетипных групп текста важнейшими приметами являются факты истории языка памятника, отражающие, например, руссификацию первоначального болгарского текста, или его позднейшую болгаризацию под влиянием орфографических норм Второго югославянского влияния; (5) важнейшим моментом текстологической работы является выбор основного списка для критического научного издания памятника, а также разработка правил передачи основного текста и разночтений к нему; здесь недопустимы упрощения и смешение научных критериев передачи текста с приёмами, заимствованными из научно-популярных изданий¹; современные текстологи не должны готовить разные издания текста одного и того же памятника отдельно для лингвистов, отдельно для литературоведов, отдельно для историков, издания должны быть универсальными и строго научными; (6) реконструкция авторского текста на основе уже готового научного критического издания должна завершать текстологическую работу, каждая вносимая в текст критического издания конъектура должна быть обоснована и подкреплена примерами чтений из других списков.

В первой главе нашей диссертации - "Литературная судьба "Беседы" Козмы Пресвитера в России" (с.19-118) - мы пришли к следующим выводам:

1. Мы предполагаем, что первые болгарские списки "Беседы" могли появиться в Руси довольно рано. Например, они могли быть привезены в Киев или войнами князя Святослава Игоревича в

¹ Ср.: Л.А.Дмитриев. К вопросу об издании памятников Тырновской книжной школы. - "Известия Академии наук СССР. Серия Отделения литературы и языка". М., 1975, т.34, № 2, с.175-177.

971 г., или свитой киевского митрополита из Охрида болгарина Михайла (990-991 гг.), или посланцаице паря болгар Симеона-Романа (98-е гг. X в.), или болгарскими эмигрантами (после 1018 г.). Развивая эту гипотезу, можно было бы допустить, что один из таких списков в 1491 г. находился в одном из монастырей Ростовской епархии и был послан в Новгород по требованию архиепископа новгородского Геннадия для приготовления копии (списка К).

2. В конце 60-х - 70-е гг. XI в. Киевский митрополит Георгий Грек использовал отрывок из болгарской компиляции против богомила Феодора (первая половина XI в.) в своих "Заповедях" (статьи №№ 116, 117, 159, 160). Эта компиляция, вероятно, находилась в составе болгарского церковно-канонического сборника или Кормчей книги. Указанные выше статьи в "Заповедях" носили антибогомилский характер.

3. В XII в. "Беседа" имела хождение на Руси не в одном только списке. Так, во второй половине XII в. существовал какой-то княжеский (может быть, Галицко-Волынский) полный список "Беседы", близкий к списку А, лишь один лист которого сохранился до наших дней (Галицкий отрывок). Орфография этого списка говорит в пользу того предположения, что первоначальная болгарская орфография памятника уже подверглась большому изменению и что текст "Беседы" на Руси переписывался часто.

4. В 30-40-е гг. XIII в. другой список "Беседы" был известен в Ростово-Суздальской земле автору "Моления Даниила Заточника".

5. Во второй половине XIII в. ростовский священник Симеон, составитель второй редакции Пролога, воспользовался "словами" 9, 10, 14 из "Беседы"¹ для создания трёх компиляций (под 21 мар-

¹ "Беседа" состоит из 14 глав, или "слов": 1. Вступление, 2. *ω* компанїи, 3. *ω* литур҃гїахъ или *ω* церковнымъ чинѣ, 4. *ω* пророцѣхъ, 5. *ω* шпенїи и штїи, 6. *ω* ненавидѣнїи еретическомъ, 7. *ω* испо-

та, 10 декабря и 21 января). Использованный Симеоном список "Беседы" был близок к спискам Кб, А, Б, Пр. Все эти компиляции были направлены против ложных иноков, епископов и псов, ведущих недостойную свою сава жизнь и пренебрегающих своими обязанностями.

6. В последней четверти XIV в. новый интерес к "Беседе" Козмы Пресвитера возникает, может быть, в связи с распространением ересей на Руси, особенно "стригольничества". Так, в Новгороде был составлен сборник "Иамарагд", в который были включены две компиляции из "слова" 9 "Беседы", направленные против ложных иноков (главы 26 и 27). Использованный новгородскими книжниками список "Беседы" был близок к спискам Кб, А, Б, Пр. В Суздальской земле в 1375 г. одним из редакторов Кормчей книги, иноком Дорофеем, была составлена компиляция "О Богомилѣхъ погѣ" из "слов" 1-3, 6 "Беседы", разъясняющая основные положения богомилства и направленная против богомилов. Использованный ростовскими книжниками список "Беседы" был близок к спискам Р, Ег.

7. В конце XIV в. один из русских книжников составил большую компиляцию из "слова" 8 "Беседы" на тему спасения вне монастырских стен и необходимости покаяния и исправления иноков. Это поучение было включено в состав "Златой цепи". Использованный русским книжником список "Беседы" был близок к спискам Кб, А, Б, Пр.

8. В XV в. внимание одного из русских книжников привлекло "слово" 8 из "Беседы", направленное против ложных паломников, и он составил компиляцию "Шъ мирьстѣ соуетѣ", в которой чувству-

вѣданїи еретичествѣ, 8. Шъ матушихъ съ черньцахъ, 9. Шъ хоташихъ жити въ черньцахъ ризи, 10. Шъ затворницѣхъ, 11. Шъ добрыхъ черньцевъ, 12. Шъ вѣрѣ, 13. Шъ богатыхъ, 14. Шъ епископѣхъ и шъ погѣхъ.

ется и знакомство со "словом" 9. Она снабжена псевдоэпиграфом "св. Даниль". На основе этой компиляции и статьи № 12 "Вопрошания Кирикова" в XV в. возникли новые компиляции, осуждающие папничество в Иерусалим ради праздного любопытства и из-за нежелания трудиться. Составитель компиляции с псевдоэпиграфом "св. Даниль" воспользовался списком "Беседы", близким к спискам Кб, А, Б, Пр.

9. В XV в. возникла компиляция "Ⲫ недавших книгъ чести", составленная из отрывков "слов" 12 и 13 "Беседы". Она направлена против богатых книгами, которые не дают читать и переписывать книги другим. Возникновение этой компиляции с псевдоэпиграфом "Иоаннь Златоустъ" связывается с распространенным христианского просвещения в то время, когда в среде "воинствующего" духовенства, напуганного распространением ересей в Русской земле, возникло мнение о вреде чтения Апостола и Евангелия для простолыдина. Составитель компиляции вслед за Козмой Пресвитером настаивает не на сокрытии, а на распространении книжных знаний.

10. В конце XV в. новый интерес к "Беседѣ" возник в связи с распространением новгородско-московской ереси на Руси. В Новгороде имели хождение и переписывались, по крайней мере, 9 списков "Беседы". Волоколамский игумен Иосиф знал "Беседу" в списке, близком к списку Б, и использовал отрывки из нее в 5-м и 6-м "словах" "Просветителя", основного обличительного сочинения против новгородских еретиков. В Геннадиевском кружке была создана компиляция из "слов" 1-9, 12-14 "Беседы" - "Козмы Пресвитера Ⲫ слова его, еже на еретики", направленная против новгородских еретиков, в начале XVI в. переписанная Мисаилом Голутвинским. Новгородский книжник воспользовался списком "Беседы", близким к спискам Кб, А, Б, Пр. Анализ этой компиляции позволяет предполагать, что совпадения между богимилами и русскими еретиками шли

по линии критики догматов, обрядов и иерархии православной церкви.

11. Отношение русских читателей XV-XVII вв. к тексту "Беседы" проявляется в результате изучения литературного окружения полного текста "Беседы" в сборниках. Это произведение чаще всего переписывалось либо вместе с полемическими сочинениями против новгородско-московской ереси, либо вместе с полемическими сочинениями против иудеев, либо вместе с сочинениями нравственно-учительного характера, либо в отдельном виде. Списки "Беседы" были широко распространены от Студёного моря (список начала XVII в. Печенегского Трифонова Троицкого монастыря - П) до Карпат (отрывок Галицкого пергаменного списка второй половины XII в.). В XV-XVII вв. списки "Беседы" находились в библиотеках крупнейших русских монастырей (Соловецкого - список К, Волоколамского - список В, Троице-Сергиева - список Ас, старообрядческого Ловнецкого Данилова - список Пв), соборов Новгорода и Москвы (списки Мо и Му), а также в библиотеках царя Ивана IV Васильевича (список Мд), московского стрельца (список Ег), справщика Московского типографского двора (список С), посадских людей Тихвина (список Пг) и Углича (список Л) и мн. др.

12. В конце 30-х гг. XVI в. "Беседа" была включена новгородскими книжниками в состав 12-ти томных Великих Миней-Четрых митрополита Макария (под 31 августа); минейный текст "Беседы" получил большое распространение в России. Новгородские книжники воспользовались списком "Беседы", близким к спискам Р, Ег.

13. В 1589 г. московский патриарх Иов написал два послания - к митрополиту грузинскому Николаю и к царю шведскому Александру II. В первом из них он использовал "слова" 1, 2, 4, 8-10, 12 и 14 "Беседы", приспособив текст Козмы Пресвитера для назидания вообще. Московская церковно-политическая теория о компромиссе "священства" и "царства" изложена весьма основательно и удачно

соединена здесь с апологетико-полюемическим содержанием текстов, заимствованных у болгарского проповедника. Во втором Послании мы наблюдаем лишь следы знакомства патриарха со "словом" 14 "Беседы", как и в первом случае, по списку, близкому к Минейному.

14. В 20-30-е гг. XVII в. Калистрат-Дружина Осорьин составил житие своей матери Улинии. Составитель 2-го (агиографического) варианта 2-й редакции Жития использовал отрывок из "слова" 9 "Беседы" для того, чтобы оправдать поведение мужа Улинии, отговаривавшего её от ухода в монастырь с помощью "книги блаженного Козмы Пресвитера".

15. Один из редакторов первого издания Пролога 1641 г. включил в него под 7 ноября "Слово о наказаніи всакоу хотащемо спасти са", в котором словами болгарского писателя напоминал о высокой учительной миссии епископов и попов. Московский книжник воспользовался "словом" 8 по списку "Беседы", близкому к спискам Кб, А, Q, Др.

16. В середине XVII в. русский книжник воспользовался "словом" 1 "Беседы" в списке, близком к спискам С, Ас, М, З и "Словом о кресте" и составил компиляцию о попе-еретике, направленную против народного обычая рисовать кресты на льду и инакомыслия.

17. В середине XVII в. один из редакторов пространного недельного "Златоуста" 2-го рода включил в него как 31-ю главу "В неделю шестю побъченіе ѿ потерика душеполезно", представляющее собой компиляцию одного из рассказов Святского патерика и отрывков из "слов" 8, 9, 12 "Беседы". Компиляция была направлена против распутной жизни монахов и монахинь.

18. В 1672 г. схимонах Софрониевой Молчанской пустыни Никодим составил две компиляции - "Ѡ ложных безмолвниках" и "Ѡ приходящих ѿ мироу в чернцы", использовав "слова" Козмы Пресвитера в Прологе (под 10 декабря и 21 марта). Никодим подверг рез-

кой критике недостойную жизнь иноков севернорусских монастырей.

19. В конце XVII в. севернорусский книжник, может быть из Выголексинского старообрядческого обществства, составил две компиляции - "В) отходящих в монастырь" и "О мнисех не хотащих быти с черницы, ни подлежати страдѣ монастырской" - использовав "слова" 9, 10 и 11 из "Беседы", "слова" Козмы Пресвитера в Иррологе (под 10 декабря) и в Измарагде (26-я глава). Книжник подверг резкой критике недостойную жизнь иноков севернорусских монастырей.

20. В конце XVII в. старообрядческий книжник сделал выписки из Минеяного списка "Беседы" с целью обличения крайнего, аскетического направления в монашестве. При этом он воспользовался "словами" I, 3-7, II "Беседы".

21. В конце XVII - начале XVIII в. украинский чернец-поэт Климентий Зноньев записал на Украине народную поговорку, использовавшую одно из выражений "слова" 9 "Беседы"; затем в сборнике впршей он бичевал недостатки жития украинских монахов, вдохновляясь произведением своего болгарского предшественника.

Итак, "Беседа" Козмы Пресвитера переписывалась и перерабатывалась в России в целях борьбы с ересями - русскими отголосками богомильства в XI в., со стригольничеством в XIV в., с новгородско-московской ересью конца XV - начала XVI в., в целях нравообличительных и нравоучительных, а также для увещевания грузинского митрополита и преодоления настроений Грузинской церкви.

Успех "Беседы" Козмы Пресвитера среди русских читателей и её влияние на русскую литературу во многом зависели от близости основных тем и идей произведения к темам и идеям русской литературы вообще. "Беседа" привлекла к себе внимание самых широких слоёв русского общества благодаря своей актуальности и возможности практического использования памятника в идеологической борьбе

се. "Беседа" была значима и в литературном и в историко-культурном отношении, давая пищу для многих древнерусских книжников, начиная от митрополита Георгия Грека и кончая старообрядцами XVI-XVII вв. и украинцем Климентием Зиновьевым. Нет сомнения, что "Беседа" Козмы Пресвитера сыграла определённую роль и в развитии ряда жанров русской полемической литературы (Стефан Пермский, Иосиф Волоцкий, митрополит Даниил, Максим Грек, Зиновий Отенский).

Во второй главе нашей диссертации - "Литературная судьба "Беседы" Козмы Пресвитера на Балканах" (с.119-161) - результаты нашего исследования могут быть изложены в следующих пунктах:

1. Если мы примем во внимание гипотезу М.Г.Попруженко о том, что "Беседа" Козмы Пресвитера написана была в 969-972 гг., в царствование Бориса II, в трудное для Болгарии время военных потрясений, то тогда станет более или менее понятно, почему полных списков "Беседы" было так мало на Балканах. В самом деле, обстановка непрерывных военных столкновений и разорения страны отнюдь не благоприятствовала созданию и сохранению культурных ценностей. Вряд ли это сочинение могло распространяться тогда во многих списках. А когда в 971 г. в Восточной Болгарии утвердились византийцы, возможностей для распространения "Беседы" стало ещё меньше. Может быть, отдельные списки этого сочинения в конце X - начале XI в. могли бы иметь хождение в западной части страны, ставшей оплотом державы Самуила? Однако и там "Беседа" не могла переписываться часто, по крайней мере, в правительственных кругах, так как правительство царя Самуила не поощряло борьбу с богомилами, а сами богомилы выступали активными борцами против византийского господства.

2. Тем не менее, в первой половине XI в. в Болгарии была создана компиляция из "слов" 5, 6, 7, II и I2 "Беседы" против чернеца-богомилла Феодора Сицилийского, третьего после папа Богомилла

ересарха, выступавшего с критикой христианского учения о таинстве брака. Вскоре эта компиляция вошла в состав церковно-канонического сборника, имевшего хождение в Болгарии и на Руси в XI-XIV вв. и вошедшего в состав так называемой "Болгарской кормчей", а также протографов Устюжской и "Иларионовской" кормчих.

3. Сербский книжник, один из сподвижников архиепископа Саввы, знал "Беседу" и составил в 20-30-е гг. XII в. из "слов" I-8, I2 компиляцию против местных богомиллов. При этом он воспользовался списком, близким к спискам Кб, А, Б, Пр, но содержащим также целый ряд старших чтений, свойственных другим известным нам спискам.

4. Вероятно, в конце XII - XIII в., в среде болгарского духовенства была создана компиляция из "слова" I4 "Беседы", целью которой было напомнить пастырям о необходимости ревностного отношения к своим обязанностям в годы возрождения Болгарского царства и национальной церкви. Болгарский книжник воспользовался списком "Беседы", близким к спискам Кб, Б, Пр.

5. В XVI в. в Сербии текст этой же компиляции был приспособлен для нужд сербского духовенства, борвшегося за возрождение Сербской церкви.

6. Во второй половине XIV в. неизвестный русский паломник переписал в монастыре св. Екатерины на Синайском полуострове два отрывка из "слов" I3 и I4 "Беседы" для назидательного чтения монахов. Русский паломник воспользовался списком "Беседы", близким к спискам Кб, Б, Пр.

7. С эпохой славянского просветительства следует связать переводы на народные сербский и болгарский языки около 1740 г. и в 1802 г. "слов" Козмы из печатного московского Пролога Гавриила Стефановича Венцловича и Софрония Врачанского. На славянском еще в то время списки "Беседы", вероятно, отсутствовали.

С. В этой же связи стоит переписка в XIX в. полного текста "Беседы" в России для серба Новицы Лазаревича или его сына Николая Петровича в одной из русских духовных академий (список Б).

Итак, "Беседа" Козмы Пресвитера переписывалась и перерабатывалась на Балканах в целях борьбы с богомилством и в целях нравообличительных и нравоучительных.

В третьей главе нашей диссертации. - "История текста "Беседы" Козмы Пресвитера" (с.162-194) - мы пришли к следующим выводам:

1. Все 25 полных списков "Беседы" принадлежат к русскому изводу этого древнеболгарского произведения X в. и содержат текст в одной редакции.

2. Все 25 списков можно было бы распределить так:

I группа списков

гиперархетип α - К, Д, Б и, возможно, Соловьёвский список.
 гиперархетип β - Кб, А, Пр
 гиперархетип γ - А и, возможно, Галицкий список
 гиперархетип δ - В, Е
 гиперархетип ζ - У

II группа списков

гиперархетип η - Р, Ег
 гиперархетип θ - Мо, Му, Мц, П, Пг, Пв, Л, Х, Г
 или Минейная группа
 гиперархетип ι - С, М, В
 гиперархетип κ - Ас

Мы можем полагать, что в руках русских переписчиков авторский текст "Беседы" претерпел следующие изменения:

1. Между концом X и второй половиной XIV в. первоначальное заглавие произведения "Недостойного Козмы Прозвитера беседа на новозавишюу ересь Богмилу" было заменено русскими перепис-

чиками другим заглавием - "Слово святаго Козмы Превзитера на еретикы предрѣніе и поученіе ѿ божественныхъ книгъ" в гиперархетипе списков Б, В, У, Р, Ег, Минейной группы, С, Ас, М, З (8). Заглавие "Слово святаго Козмы Превзитера...", как убедительно доказал М.Г.Попруженко, Козмою Превзитером дано быть не могло и, несомненно, появилось в тексте его произведения много позже, когда имя знаменитого обличителя богомиллов приобрело ореол святости: ранее второй половины XIV в., так как в старшем пергаменном списке "Измарагда" второй половины XIV в. мы читаем "Слово святаго Козмы о хотѣщихъ ѿйти в черныя ризы". На славянском юге было хорошо известно, что Козма пресвитер никогда не был канонизирован. Прозвание Козмы "святым" очевидно появилось в то время, когда было очень важно опереться на авторитет известных "святых" для обличения ересей.

2. Вероятно, не позднее XII в. в гиперархетипе списков Ко, . ѿ (8) в цитате из Псалтыри (112₈₋₉) "олаго есть оуповати на господа, неже оуповати на князя" последние два слова были изменены: "на боярри". В результате, критика, изреченная устами библейского Давида в адрес княжеской власти, была сведена на нет, бояре как бы осуждены. Этот факт говорит за то, что составитель гиперархетипа 8 писал в эпоху, когда поведение местных бояр было достойным осуждения: история Руси и балканских стран в Средние века знает тому немало примеров, она насыщена острой борьбой за власть боярских группировок.

3. Не позднее второй половины XIV в. образовался дефект текста вследствие утери I-го листа в "слове" 6 в гиперархетипе списков У, Р, Ег, Минейной группы, С, Ас, М, З (3); в этом же гиперархетипе произошла замена заголовка "слова" "ѿ литѣргіахъ" на "О церковномъ ѿину слово" и перестановка фраз в отрывке о неверии еретиков в Моисея, пророков и в "Моисейны книги".

4. Не позднее конца XIУ в. произошла перестановка текста вследствие путаницы листов в "словах" 6 и 7 в гиперархетипе списков Р, Ег, Минеинной группы, С, Ас, М, З (7); в гиперархетипе списков Р, Ег, Минеинной группы были изменены цифры датировки Евангелий, вероятно в результате дополнительной сверки с каким-то списком, близким к списку А. В этом же гиперархетипе произошла замена слов "царь ненавидать" на "отець ненавидат". Эта замена, может быть, говорит о том, что один из русских переписчиков сочинения Козмы был так напуган остротой социального протеста еретиков, что не посмел сохранить в нём даже намёк на ненависть богомиллов к царской власти.

5. В начале XVI в. переписчик списка А, может быть новгородец, пытался приспособить текст "Беседы" для назидательного чтения, заменив одно заглавие произведения на другое "Слово блаженнаго Козмы о спасенїи дѣшевнѣмъ и на еретики" - и исключив часть "слова" 12, а также "слова" 13 и 14. Кроме того, переписчик списка А (или его протографа) проявил знакомство с Посланием новгородского архиепископа Василия к тверскому епископу Феодору о земном рае, добавив в "слово" 12 после слов "прелюбодеиство же и блѣд в мѣкоу въводит" следующую фразу: "и во тмѣ кромешноу, идѣже червь неусыпай, и гнѣ неутасай". Ср. в Послании: "а муки и нынѣ суть на западѣ. Много дѣтей моих новгородцевъ видоки тому: на дышкдем морѣ червь неусыпающїи, скрежетъ зубный и рѣка молнена Моргѣ".

6. В первой четверти XVI в., прочитав у Козмы наиболее дерзкие "хулы" богомиллов ("царь ненавидать, рѣгати сѣ старѣшинамъ, оукарати болдары, мерзѣки богу мнати работающа царю и всакому рабѣ не велат работати господинѣ своему"), переписчик списка У посчитал приведённые выше слова опасными даже в устах благочестивого Козмы и исключил их.

7. В 1539-1540 гг. список, близкий к гиперархетипу списков Р, Ег (γ) с дефектом в "словах" 6 и 7 был использован новгородскими книжниками из Матариевского кружка для включения в Великие Минеи-Четьи под 31 августа.

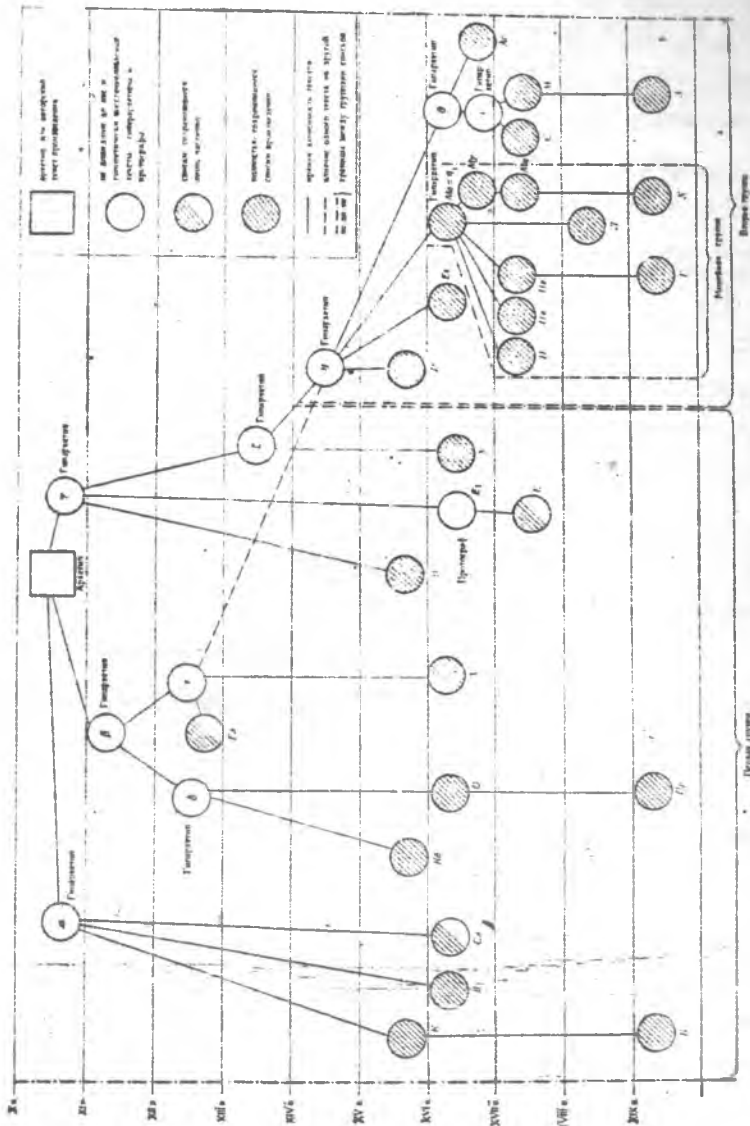
8. Во второй половине XVI в. подобный же список был использован составителем гиперархетипа списков С, Ас, М, З (δ), который изменил лишь даты написания Евангелий в соответствии с Предисловием к Толковому евангелию архиепископа Феофилакта.

9. В начале XVII в. книжник из Чуломы или Нижнего Новгорода пытался приспособить текст "Беседы" для назидательного чтения, исключив "слова" 3, 5-7, 9, 14 и сократив "слова" 4, 10, 12, 13 (список Е).

Приводим схему взаимоотношения полных списков "Беседы" Козмы Пресвитера.

Остановимся вкратце на обосновании выбора списков для научного издания. Из 25 полных списков "Беседы" мы привлекаем к изданию лишь 15, оставляя в стороне 8 поздних списков Минейной группы, которые в конечном итоге восходят к сохранившемуся до наших дней старшему списку этой подгруппы - Мо, а также 2 писарские копии XIX в. с известных нам списков - Пр = Q и З = М.

Среди 15 списков нам необходимо выбрать один список в качестве основного для издания, а остальные списки использовать для приведения разночтений. Критериями для выбора основного списка нам служат: 1) степень близости его текста к архетипу, 2) степень сохранности черт болгарского языка, 3) целостность текста, 4) дата списка. Этим критериям удовлетворяют два списка - К и В: оба близки к архетипу, оба сохранили большое количество черт древнеболгарского языка, оба не имеют дефектов текста, оба относятся к концу XV в. Оба списка имеют значительное преимущество перед другими списками, которые, хотя и относятся

Сх. 9. Взаимоотношение полной списки Беседы Комаи Пресентера

к концу XV — началу XVI в. (Р, Кб, А, У), но имеет иногда значительные дефекты текста, сохранили очень мало черт болгарского языка, и, самое главное, далеко отстоит от архетипа. Последнее касается не только списков У и Р, восходящих в конечном итоге к гиперархетипу ζ , но и списков Кб, А, восходящих в конечном итоге к гиперархетипу β , которые, несмотря на наличие ряда интересных и древних чтений в целом всё же значительно поновляют и искажают первоначальный болгарский текст. Приведём примеры:

1. Только в списках К, В, Д, Б правильно передан следующий текст: "То и дѣаволь не спить, ни бранне вкѣшаеъ, челоуѣчьска иштазаеъ". Древнеболгарский глагол "иштазати", означавший "указывать", "приводить в трепет", не всегда был понятен русским переписчикам, поэтому нередки были искажения этого слова: "иштѣзаеъ" (Кб, Ф, Пр), "стѣзаеъ" (Е), "ища зла" (А), "ищезает" или "исчезает" (Р, У, Минейная группа, Ег, Ас), "человека токмо ишчетает беззаконна челоуеческа" (С, М, З).

2. Только в списках К, В, А, Б правильно передан следующий текст: "Акоже и чаша стреди (стрѣди — А, среди — Д) налита едина каплеу ѡта (нет Кб, Ф, Пр) ѡ грѣчаваеъ (огорчаеъ А)". Древнеболгарское слово "стрѣль" — "мёд" не было понято русскими переписчиками списков Р, У, Минейной группы, Ег, С, Ас, М, З и они заменили его словом "алавастра" (ливастра), т.е. "алебастра". В результате вместо фразы "чаша мёда налитая от одной капли укуса становится горькой" во всех остальных списках читается другая фраза: "алебастровая чаша налитая (чем? — Ю.Б.) от одной капли укуса становится горькой". В первоначальном тексте правильным было чтение "стрѣди", а не "алавастра"; в пользу этого предположения свидетельствуют чтение "стреди" Галицкого пергаменного листа и чтение "стрѣда меду" в сербской компиляции "О оучени вѣри".

3. Только в списках К, Р, Кб, Г, Ег, Д, Пр, Б правильно передан следующий текст: "Тъмъже, братъе, и мы помаземъ доушвеннѣю главѣ масломъ нишелюба, оумывающе лице слезами, в тайне видимъ оу дрѣгна прокъдивша сѧ, върашенами главами и небреженіемъ тѣла, иже оупокритомъ оуподобивше сѧ".

Словосочетание "върашенами главами", т.е. "с взерошенными волосами", не было понято древнерусскими переписчиками и искажено: В - "въстрашенами", А - "с рашенами", У - "въврашенами", Мо - "воскрашенами", С, Ас - "совършенами", М, З - "со орошеннами".

4. В списках К, Кб, А, Г, Д, Пр, В точнее передан следующий текст: "Си же рече ѿ лисѣи (лихой - Кб, А, Г, Пр) пише (пищи - В, Кб, А, Г, Пр) и а ѿ нагодни глаголетъ". В нескольких списках выражение "а ѿ нагодни пише", т.е. "а о умеренной пише", не было понято переписчиками, отсюда искажения - "ѿнагодни" (В), "ѿ а нагодѣни" (А). В списках Р, У, Минейной группы, Ег, С, Ас, М, З везде вм. "нагодни" - совпадающее с ним по значению "лагоднѣи". Ср. в Поучении Владимира Мономаха - "Ни питью, ни ѣденью не лагодите".

5. В списках К, Б, У, Е, Д, Б точнее передан следующий текст: "Ѿниже, аще и слѣши сѣт, ѿзыци же (иже У, доб. и В) сѣт, то не могутъ рещи, како вшедъ на небеса господь, то бесѣдовааше...". В списках Кб, Г, Пр вм. "ѿзыци же" - искаженное "ази же", в А - "ази иже", в списках Р, Минейной группы, Ег, С, Ас, М, З слова "ѿзыци же суть" пропущены.

6. В списках К, Д, Б точнее передан следующий текст: "Навель и Тимофеи си (си - К, се - Д) раба Ісус Христова". В списках В, Р, Кб, А, О, Ег, Пр вм. "Тимофеи си" - "Тимофеост", соответствующее греческой форме этого имени. В списках У, С, Ас, ..., З - "Тимофеи", в списках Минейной группы - "Тимофеи ѿба".

Из двух равноценных списков К и В мы должны выбрать для издания один в качестве основного, и мы выбираем список К, переписанный в Великом Новгороде Досифеем Соловецким со старого характерного списка. Решающим аргументом для такого выбора служит отнюдь ни дата, ни орфография списка, ни свидетельство приписки Досифея, а опять-таки сравнительно большая близость целого ряда чтений списка К к архетипу, начиная с заглавия произведения: в В — более поздний вариант заглавия.

Результатом всей текстологической работы является публикация полного текста "Беседы" по списку К I49I—I492 гг. с разночтениями по I4 спискам и публикация текстов 30 отрывков и компиляций из "Беседы" по древнейшим спискам с разночтениями по правилам, разработанным в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ и утвержденным на совещании Болгарской академии наук в 1966 г.^I (см. с.29I—48С нашей книги). Реконструкция авторского текста "Беседы" с учётом чтений всех списков и компиляций представляется нам дальнейшим этапом текстологической работы (наши соображения по реконструкции см. на с. I83—I94 третьей главы диссертации).

Наши выводы о географическом распространении "Беседы" Козмы Пресвитера с X по XIX в. можно выразить в виде следующей схемы:

^I См. Ю.К.Бегунов, М.А.Салмина. Командировка в Болгарию. — "Известия Академии наук СССР. Серия Отделения литературы и языка". М., 1966, т.25, № 6, с.556—558. См. наше предисловие к разделу книги "Тексты" на с.293—296.

Итак, в трёх первых текстологических главах диссертации на большом фактическом материале раскрыта вся история "Беседы" Козмы Пресвитера в X-XIX вв., показано, что большое распространение болгарского произведения ораторской прозы у восточных славян и у балканских народов в течении девяти веков объясняется актуальностью выраженных в нём идей, а также потребностями различных классов славянского общества в идеологической борьбе, которые черпали для себя у Козмы Пресвитера то, что они хотели у него найти, а именно: богомилы и еретики — добросовестное изложение основ социально-религиозного богомильского учения, ортодоксы православия — способы и методы борьбы с ересями, деятели христианского просвещения — верные и меткие разоблачения иноков и иереев, недостойных своего сана. Идейное и художественное значение "Беседы" выходит за пределы Первого Болгарского царства, оно переросло национальные рамки и стало общеславянским в пределах ареала культур типа "slavia orthodoxa".¹ В этом ареале культур важнейшая роль принадлежала общему литературному языку как сред-

¹ R. Picchio. 1) Storia della letteratura russa antica. Milano, 1959, p. 137-229; 2) "Prerinasimento esteuropeo" e "Rinascita slava ortodossa". - "Ricerche slavistiche". Roma, 1958, vol. 6, p. 185-199; 3) Die historische-philologische Bedeutung der kirchen-slavischen Tradition. - "Die Welt der Slaven". Wiesbaden, 1962, Bd. VII, S. 20-23; 4) A proposito della Slavia ortodossa e della comunità linguistica slava ecclesiastica. - "Ricerche slavistiche". Roma, 1963, vol. XI, p. 105-127; 5) Slave ecclésiastique, slavons et rédactions. - In: To Honor Roman Jakobson. - Vol. 2. The Hague - Paris, 1967, p. 1527-1554; 6) Introduction à une étude comparée de la question de la langue chez les slaves. - In: Études littéraires slavo-romanes. Studia Historica et philologica. VI. Sactio slavocomanica. 3. Firenze, 1978, p. 159-196.

ству метославянского общения. Поскольку древнеславянский (древнеболгарский) язык, а позднее — церковно-славянский язык, играл в этом ареале культур роль "хранителя традиций", основной лексический фонд "Беседы" Козмы Пресвитера был сохранён, однако орфография полных списков произведения в процессе переписки претерпела изменения под влиянием норм правописания русского языка XV—XVII вв. Выявленная нами история всех изменений текста "Беседы" — "сознательных" и "несознательных" — демонстрирует в наиболее полном виде филологическую работу древнеславянских книжников на протяжении веков и составляет основное содержание подлинной, филологической истории текста произведения с X по XIX вв. "Беседу" Козмы Пресвитера не отнесём к литературе-посреднице: она столь же принадлежит болгарской литературе, сколь и русской литературе X—XVII вв., являясь памятником болгаро-русским. В случае с распространением, усвоением и развитием одного болгарского литературного памятника X в. у восточно-славянских и балканских народов мы имеем дело с прямым типом международных отношений или контактов между литературами, которые облегчаются общностью литературного языка и подобием историко-литературных процессов. Всё это обеспечивает оптимальные условия для усвоения оригинальных болгарских текстов братскими славянскими литературами, несмотря на крайне неблагоприятные внешние условия культурных связей эпохи позднего Средневековья (иноземные нашествия, порабощение народов, временное затухание контактов). Наше исследование показывает, что связи славянских литератур — были постоянными, действительными, интенсивными, многообразными и многосторонними. Они способствовали сохранению единства и братской солидарности славянских литератур, их наднациональной общности.

4.

Глава четвъртая нашей диссертации - "Время и место возникновения "Беседы на новомивившѣя са ересь Богомилу" Козмы Пресвитера. Её источники" (с.195-256) - носит итоговый характер. Она посвящена проблемам более чем столетнего изучения источников и творческой истории произведения литературы на болгарской почве, времени и места возникновения "Беседы" в связи с общественной борьбой и политической историей Первого Болгарского царства. В результате нового рассмотрения всех аргументов, и особенно, гипотезы М.Г.Попруженко, уточнены время (970 г.), место возникновения "Беседы" (Восточная Болгария, г.Преслав), высказаны соображения относительно того, кем мог быть Козма (преславским епископом), предположения о том, как относилась "Беседа" к болгарской литературе 11-х вв., в том числе к сочинениям Иоанна Зларха и Иоанна Рыльского. Полному и аргументированному разбору подвергнута гипотеза академика Э.Георгиева о том, что "Беседа" Козмы Пресвитера была написана в XIII в.^I (на с.204-209); эта гипотеза отвергается. По-новому решены вопросы об источниках антибогомильского трактата. Здесь рассмотрены священные Писание, патристическая - сочинения "отцов церкви" Иоанна Златоуста и Василия Великого, полемические слова против манихеев и павликиан, некоторые агиографические, канонические и литургические произведения, а также апокрифы и устные рассказы богомиллов. Содержание отдельных богомильских апокрифов восстанавливается впервые. Это апокрифы о рождении Иисуса Христа от бога-отца, истолкование евангельских притч о пяти хлебах, о "приставнике", уменьшившем долг должникам своего господина, о двух сыновьях и др. В итоге на при-

^I Е.Георгиев. Литература на изострени борби в средновековна България. София, 1966, с.244-294.

мере творческой истории "Беседы" раскрывается характер и объём болгаро-византийской образованности X в., которая позволила преславскому пресвитеру создать обличительное произведение против богомиллов в защиту Болгарской церкви и государства, в период резкого обострения классовой и внешнеполитической борьбы. Это, конечно, частный аспект исследования проблемы о роли болгаро-византийской образованности в генезисе древнеславянских культур, но он представляет, может быть, интерес в связи с возможными будущими аспектами исследования средневекового ареала культур типа "slavia orthodoxa". Усвоение и переработка Козмой опыта греко-византийской образованности сыграли существенную роль в истории балканских и восточно-славянских литератур, так как господствующий класс феодального общества, к которому принадлежал Козма, получил в свои руки мощное оружие для обличения инакомыслящих и борьбы с антифеодальным, демократическим по существу движением богомиллов. Болгаро-византийская культура служила писателю достаточной базой для создания оригинального и высокохудожественного произведения, каким является "Беседа на нововывишю с ересь Богомиллоу".

5.

В пятой главе нашей диссертации - "Козма Пресвитер как писатель-проповедник" (с. 257-289) - мы рассматриваем "Беседу" как художественное произведение с точки зрения поэтики и стилистики древнеславянских литератур.

В истории болгарской литературы X в. появление "Беседы" Козмы Пресвитера было крупным событием. Помимо чисто практических задач - обличения богомиллов и убеждения правоверных в необходимости исправления недостатков в жизни монахов и священников Болгарии, - произведение преславского проповедника имело и худо-

жественные задачи. М.Г.Попруженко, Г.Каремидчиев, А.Зайян, Т.Поптодоров, Б.Велчев и многие другие исследователи отмечают высокие художественные достоинства произведения, соединившего в себе обличение и поучение; писали о нем и об отдельных приёмах, к которым прибегал Козма, не пытаясь, впрочем, систематизировать эти приёмы, объяснить их место в идейно-стилистической системе произведения, а также определить жанр всего произведения в целом.¹

Прежде всего мы исследуем связи "Беседы" со старыми, традиционными жанрами греко-славянской ораторской прозы и пытаемся определить, в чём состоит жанровое своеобразие этого произведения.

Мастерство и опыт Козмы Пресвитера как писателя, за спиной которого стояло более, чем вековое развитие болгарской литературы и многовековое развитие греческой ораторской прозы, предопределили не только успех произведения в Болгарии, но и исключительную популярность "Беседы" в других славянских странах. Широкая начитанность и образованность Козмы были как раз той основой, которая позволила ему создать совершенное художественное произведение. Священное Писание и творения классиков христианской ораторской прозы были для него неисчерпаемым источником вдохно-

¹ М.Г.Попруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель II века. София, 1936, с.ССVI—ССXIV; Г.Каремидчиев. Сатирично-изобличительный стиль на Пресвитер Козма. — "Българска мисъл". София, 1936, год. XI, кн. 2, с. 118—125; A. Vaillant. Le traité contre les bogomiles de Cosmas le Prêtre. Traduction et étude par Henri-Charles Puech et André Vaillant. Paris, 1945, p. 13—19, 37—41; Т.Поптодоров. Пресвитер като писател-проповедник. — ГДА "св.Климент Схридски", т. XIII. София, 1963, с. 172—175; В.Велчев. Пресвитер Козма. — В кн.: История на българска литература. Т. I. Старобългарска литература. София, 1962, с. 221—241.

вення. Из них он брал только то, что казалось ему необходимым. Взятые у других — чаще это не дословные заимствования, а свободные пересказы (из Иоанна Златоуста) — Козма всегда перерабатывал, подчинял своему собственному замыслу.

Козма Пресвитер не раз на страницах своего произведения говорит о том, что он "не своѣ износѣше словеса", но слова Христа, апостолов, особенно апостола Павла (свыше 70 цитат из II9), Иоанна Златоуста или "свѣтѣхъ ѿщъ", а в конце в духе традиционной средневековой скромности просит "всакого челоувѣка, почитающаго книги сѣа, не зазри никтоже грѣбости моеи и безѣмьѣ моему", уверяет, что вся братия и отцы знают его как грубого и не книжного и что он обязан даром учения "духу божьему", который, если захочет, сможет заставить заговорить даже Валаамова осла и Содомского пса.

Всё это не что иное, как типичное для средневекового писателя проявление заботы о "чистоте жанра"; с одной стороны, это стремление поставить своё произведение в преемственную связь с общепризнанными образцами для того, чтобы придать ему необходимый авторитет; с другой стороны, это попытка достичь большей убедительности основных идей своего произведения. "Тѣмже, аще се бы философъ или кий хитрецъ вѣдаль, — оправдывается Козма, — то нѣкто бы неистова са рекль: "Нѣсть ѿ бога оученіе се, но ѿ оума хитреца". Ни даки блвзни са ѿ мнѣ никтоже, мнѣ ма что велико исправивша и вѣстопрѣимша сѣи даръ оученіа. Не да славимъ вси всегда свѣтаго доуха, въ троици кландемаго, иже своихъ рабѣ не презритъ, но всегда вса здѣ кажетъ, дыхача в члвкѣе хопеть". Здесь преславский проповедник как бы отталкивается от красноречия философов и хитрецов, как от красноречия языческого, фарисейского, основанного на светской науке, и провозглашает свою верность безыскусственному вещанию истины одним "святым духом". Тем самым

он подтверждает свою верность ортодоксальным принципам христианской гомилетики, согласно которым успех проповеди (дидакалии) зависит, главным образом, от внутренней убежденности проповедника, его вдохновения, и уже потом — от его премудрости. Точно также поступает и епископ Константин Дреславский в прологе к "Учительному евангелию". Он замечает, что "не наше бо хитростию предложено се бысть, нъ молитвами вашими... сами бо вы и свидетельствоукте, яко не хитрості нынѣашнии преумудрости, ни связаникъ вѣтинскомъ, ни платон^{ск}скими словесе сложихомъ словесе сїи, нъ вышнии преумудрости помольсе се".

В соответствии с существовавшей ораторской традицией Козма построил своё произведение в форме живой беседы со слушателями. Проповедник говорит то от своего имени, то от лица христолюбивых христиан. Он обращается то к христолюбцам, то к еретикам, то к монастырской братии, то к богатым, то к епископам и попам, то к богу, то к читателю. Слова "рече", "глаголю", "послушаи", "послушайте", "видите ли", "слышите ли" очень часто встречаются на страницах произведения и вместе с диалогами создают впечатление свободного общения проповедника с широкой аудиторией. Козма приводит различные высказывания еретиков или сомневавшихся и тут же их опровергает частью с помощью цитат из священного Писания и "отцов церкви" и основанных на них рассуждениях, частью с помощью доказательств, идущих "от здравого смысла" и внутренней убежденности. Так, беседуя со своими слушателями, проповедник уличает, увещевает, убеждает, поучает и советует. Всё это по форме напоминает беседы раннехристианских пастырей на литургии, следовавшие непосредственно за прочтением священного Писания и содержащие в себе обязательное истолкование прочитанных мест Ветхого и Нового завета, когда в церкви присутствовали не только крещённые, но и оглашенные. Однако "Беседа" Козмы Пресвитера

всё же представляет собой гораздо более конструктивное произведение, рассчитанное на живую аудиторию, на иной литературный вкус и на иное воздействие.

Далее мы рассматриваем отношение "Беседы" Козмы Пресвитера к произведениям раннехристианской ораторской прозы - беседам и словам Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Назианзина, Григория Нисского. "Беседа" относилась к такому роду ораторско-практических произведений, в которых экзегетика была подчинена задачам полемики, а практическое назначение произведения превалировало над абстрактно-напоучительным. Не толкование священного Писания, а опровержение богомилльской ереси выступает на первый план. Козма следует за "отцами церкви", которые, борясь с еретиками и язычниками, творили в духе апологетико-полемической проповеди (Афанасий Александрийский, Фёдор Анкирский, Фёдор Студит, Иоанн Дамаскин). Используя логические построения и умозаключения богословов, проповедники подробно рассматривали все стороны еретического учения, выявляли его слабости и нелепости, раскрывали его бесполезность и пагубность и постепенно воспитывали у своих слушателей полное отвращение к данной ереси. После этого рассматривались положительные аргументы в защиту данной истины, доказывались истинность и разумность ортодоксальной веры, давались советы христианину, как избежать заблуждений и ошибок. Как и Афанасий Александрийский в "Словах на ариан", Козма Пресвитер использует два метода: 1) изложение истины, апологетическая аргументированная защита истины, полемика - аналитическо-синтетическое разоблачение ошибочных точек зрения, и в качестве заключения - утверждение православной точки зрения как единственно правильной; 2) полемика-критика ошибочного понимания, изложение правильной точки зрения по данному вопросу, аргументы в её защиту, вывод. Соединённые вместе, эти два метода обеспечивают од-

новременно как раскрытие и обоснование православных взглядов, так и критику еретических воззрений. Поэтому "Беседу" Козмы Пресвитера нельзя отнести ни к одному из трёх известных видов бесед — аналитической, синтетической и обыкновенной. Беседа — произведение сложное. Метод, которым пользуется проповедник, также весьма сложный, аналитико-синтетический. В основе "Беседы" лежит не один текст из священного Писания, а множество текстов, которые приводятся проповедником в зависимости от обстоятельств: то как доводы (члены сложных силлогизмов), то как выводы, содержащие непреложную истину. Не беспокойство о душе одного человека, а тревога за судьбы Болгарской церкви, общества, государства звучит в каждой фразе писателя. Проповедь Козмы Пресвитера не только близко стоит к потребностям своего времени, но и предлагает правила христианской морали не умозрительно, а применительно к частным случаям жизни болгарского общества: странствующим из-за нежелания трудиться монахам, священникам, грабящим людей, погрязшим в пьянстве и разврате, епископам, отказывавшимся учить людей, инокам, покупающим и продающим нивы и сёла, мирянам, оставляющим жену и детей на произвол судьбы и уходящим в монастыри, либо симпатизирующим богомилам, наконец, государственным властям, обременяющим христианина такой "властельской" работой, что у него не остаётся времени заботиться о спасении души.

Проповедь Козмы Пресвитера прилагает этические темы, вытекающие из священного Писания, к условиям общественной жизни Болгарии X в.: "Цко раи божи, вса чѣте, братию любите, бога боите сѧ, царѧ чѣте, раби повинуще сѧ всемь съ боцнью господемь не, точь добрымь и смотривымь, но и злымь". Так темы учительной проповеди переходят из области экзегетики в область полемики.

"Беседа" Козмы Пресвитера имеет ещё одну особенность: она соединяет воедино две идущие от IV в. традиции: I) апологетико-

полемическую и 2) ораторско-практическую (гомилетическую), что приводит к созданию произведения более сложного, всеми своими корнями связанного с жизнью болгарского общества конца 60-х гг. X в., чьи насущные нужды и потребности оно отражает. Если заслуга Климента Охридского и Иоанна Экзарха как создателей древнеболгарской панегирической проповеди бесспорна, то роль Константина Преславского и Козмы Пресвитера в создании древнеболгарской ораторской прозы иного типа ещё нуждается в более подробном освещении. В век царя Симеона, наряду с панегирической проповедью, существовала и другая, учительная проповедь, написанная простым, ясным, общедоступным языком, без излишней фигуральности. Таковы были некоторые безыскусственные проповеди Климента Охридского и недельные экзегетические проповеди Константина Преславского. Его "Учительное евангелие", содержащее 51 беседу на воскресные дни и богатое разнообразием содержанием, проникнуто теплотой чувства, любовью к народу, заботой о его нуждах. То же самое следует сказать и о "Беседе" Козмы Пресвитера". Преславские писатели епископ Константин и пресвитер Козма проявили интерес к изъяснительной форме проповеди (гомилитии) в её ораторско-практическом виде. В этой связи становится понятным нарочитое противопоставление Константином и Козмой своего творчества, как якобы безыскусственного и подражательного, учёной риторике. И Константин, и Козма подражали Иоанну Златоусту, что проявилось и в композиции, и в стиле. Козма на разделение своего сочинения на 14, 13,3 или 2 части: он писал одно произведение, одну беседу с небольшим вступлением и заключением. Такое же трёхчастное построение имеют все "слова" Иоанна Златоуста и "Учительное евангелие" Константина Преславского.

Стиль Козмы Пресвитера на страницах многих литературоведческих трудов получил определение "сатирически-изобличительно-

го". Стиль назван "сатирическим", потому что отрицательные стороны жизни болгарского общества показаны часто в нарочито преувеличенном виде. Не остался незамеченным и прямой, резкий, даже грубый тон речи Козмы, целиком зависящий от живого и горячего темперамента самого писателя. Исследователи определили этот стиль как "изобличительный". Не трудно заметить, что жанр (ораторско-практическая гомилля) определил и стиль всего произведения, предназначенного не для торжественного прознесения в церкви, а для чтения, для обличения инокомислящих.

Всю силу своей страстной природы, весь свой полемический задор Козма обратил против еретиков. Вместе систематического, по пунктам изложения их доктрины, он начинает с характеристики внешнего облика и поведения богосмилов. При этом он широко пользуется антитезой, обращениями и восклицаниями, повторениями, сравнениями, метафорами, эпитетами. Чаще всего эти приёмы тесно связаны между собой: так антитеза не мыслится без повторений и всегда соединена с обращениями и восклицаниями, что придаёт повествованию большую живость, а речи — определённый ритм. "Суть бо еретикъ извоуѣ, — пишет Козма, — аки ѡвца, ѡ образомъ кротци и смиренн, и молчаливи, блѣди же суть видѣти ѿ лицемѣрнаго поста, словеса сѣа не рекѣт, не смѣетъ се проглаголюеть, не шплавѣтъ, хранятъ се ѿ взира и вса творятъ извоуѣ, якоже не рознати ихъ съ правоверными крестѣани, "извоуѣ же суть волци и хыщници", якоже рече господь". Антитеза основана здесь на двойном противопоставлении: явном — внешнего поведения еретиков и их действительной, с точки зрения Козмы, сущности, и скрытом — еретиков и правоверных христиан. Наглядность и доказательность достигаются указанием на "аналогичность явлений с помощью метафор: еретики — "аки ѡвца", а на самом деле — "волци и хыщници". Особый ритм речи создаётся нагнетанием однородных определений с сокромъ и: "кротци и смиренн,

и молчаливи", а также однородных сказуемых, характеризующих действия еретиков: "не реко́т, не смѣют сѧ, не шплатзѣть, хранат сѧ, творат". Последний штрих с помощью одного эпитета — "облѣди... ѿ лицемѣрнааго поста" — довершает описание, которое, по мысли Козмы, должно рождать в глазах соеседника образ законченнаго лицемера. Далее Козма сравнивает образ действий еретиков в отношении правоверных с действием волка, "хотѣща агна взѣти". Распространение еретиками своего учения сравнивается с святием клеветла, т.е. "опьяняющего куколя", сорняка, растущего среди злаков. Однородные сказуемые со сходными окончаниями создают определённый ритм речи, а эпитеты "прост" и "грубѣ", относящиеся к "человеку", объекту действия еретиков, довершают общее впечатление от действия хитрых, но незадачливых Богомилов.

Риторические тирады у Козмы, как видим, не строятся так строго и не служат в такой мере амплификации, как у Григория Назианзина, Илариона Киевского и Кирилла Туровского. Они чередуются свободно, направляемые лишь волею и быстро меняющимся настроением автора, то угрожающего еретикам, то укоряющего правоверных, то обличающего ложных иноков, то поучающего нерадивых епископов и попов.

В отличие от многих проповедников древности, обычно стремившихся облизить обличаемую ересь с какой-нибудь известной и уже осуждённой соборами ересью, Козма не делает даже попытки использовать напрашивающуюся аналогию с ересями манихеев или павликиан. Он полагается на риторический эффект своего выступления, рассчитывает завоевать расположение и симпатию слушателей или читателей, внушив им отвращение к богомилам, и таким образом надеется одержать победу в споре с еретиками. Так, например, в "слове" 6, когда возмущение проповедника еретиками достигает предела, он прибегает к следующей риторической тираде, построенной на па-

паралелизме синтаксических конструкций:

1. Аще бо была оумъ имѣли,
не была пресвѣтъ божиа матере
сыгрѣльша повѣдовали.
2. Аще бо была оумъ имѣли,
не была творца небѣ и земли
дѣавола нарицали.
3. Аще бо была ѡмъ имѣли,
не была честнаго креста
вражди богу нарицали.
4. Аще бо была смыслъ имѣли,
не была свѣтныхъ церквѣ
и преданныхъ имъ чиновъ
хѣлили.
5. Аще бо была смыслъ имѣли,
не была чудесь бывающихъ
надъ свѣтлыми мощьми
прелесть нарицали.

Риторическая тирада состоит из пяти условных сложно-подчиненных предложений. Каждое условное предложение в смысловом отношении построено так, что читатель постоянно ощущает противопоставление мудрости православных глупости еретиков. Риторическая тирада строится на почти полном подобии идентично звучащих синтаксических конструкций (парисон), с анафорическим повторением начальных слов каждой фразы ("Аще бо была оумъ имѣли" — 3 раза, "Аще бо была смыслъ имѣли" — 2 раза, "не была" — 5 раз). В звуковом отношении окончания каждой фразы тирады совпадают (ли), причём последние слова повторяются полностью — "имѣли" (5 раз), "нарицали" (3 раза) (гомойотелевт и парехесис). В известном смысле можно говорить о наличии симметричного целого —

исоклон, построенного по следующей схеме: а:ъ, а:с, а:ъ, а:с, а:а (4:5, 4:7, 4:6, 4:7, 4:8). Звуковая выразительность тирады усиливается аллитерацией на б-п, щ-ш, м-л, с-ст, св. Так, сочетал логический и эмоциональный элементы, Козма Пресвитер воздействует на ум и чувства читателей, возбуждая в них отвращение и неприязнь к Богомилам.

В нашей диссертации на многих примерах с помощью методики "литературной риторики"¹ показано, что Козма Пресвитер широко использовал в своём произведении тропы и фигуры ораторской речи. Приёмам этим он мог научиться в одной из гуманитарных школ. Греко-православная церковь получила в наследство от античности руководство по риторике от Горгия и Демосфена и их последователей, особенно, Дιονисия Галикарнасского и Гермогена из Тарса. На принципах античного красноречия воспитывались Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Василий Великий, Григорий Нисский, многие византийские и болгарские проповедники. По крайней мере, четыре крупных преславских писателя IX-X вв. — епископ Константин, Иоанн Экзарх, царь Симеон, пресвитер Козма — воспитывались на сочинениях Иоанна Златоуста, и, по всей вероятности, владели основными приёмами ораторского искусства. Известно, например, что царь Симеон учился в юности в Константинополе, где изучал риторику по Демосфену и силлогизмы Аристотеля. Составители Симеонова сборника не случайно поместили в нём статью "Георгия Хоуровьска о образъхъ", где списаны 27 риторических тропов, многие из которых нашли применение в "Беседе" Козмы Пресвитера, например: "пръводъ" (метафора), "инословие" (аллегория), "округлословие" (перифраза), "пръходнокъ" и "лихоръчкъ" (гипербола), "по-роутаникъ" (ирония) и т.д. Отметим, что именно в Преславе при

¹ Ю.К. Бегунов. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX-XVI веков..., с. 385-396 и др.

дворе царя или недалеко от Преслава при монастыре св. Пантелеймона существовала, как предполагают, церковная школа по типу византийских.

Более глубокое и конкретное изучение основных приемов ораторского искусства у писателей Преславской школы от Константина Преславского до Козмы Пресвитера ещё ждёт своих исследователей; при этом придётся изучить генезис аналогичных приемов у писателей Охридской школы (Климент и Наум) и у воспитанника византийской Магнаурской школы славянского первоучителя Кирилла, а также их отношение к поэтическим приемам школ Византии. Исследования такого рода дали бы возможность судить о том, как оформилась личность Козмы как писателя в рамках болгарской литературы, на какую традицию он опирается и какую традицию создаёт.

Приведённых в нашей диссертации примеров художественного мастерства писателя-проповедника вполне достаточно для того, чтобы признать пресвитера Козму выдающимся представителем древнеболгарской ораторской прозы. Современная история древнеславянской ораторской прозы ещё не написана, хотя материал накоплен огромный. Многочисленные произведения красноречия на древних славянских языках — болгарском, русском и сербском — ещё ждут своих исследователей, которые не только привели бы в систему накопившиеся знания, но и сделали бы новые важные шаги в осмыслении жанровой природы ораторских произведений, их связи с ораторскими произведениями Византии и античного мира, их места в общеславянском историко-литературном процессе. Вклад Козмы Пресвитера в развитие болгарской и общеславянской ораторской прозы может быть полностью оценён лишь тогда, когда во всём своём многообразии будет изучен путь развития общеславянской ораторской прозы от Кирилла Философа до Софрония Врачанского, от Саввы Неманича до Гавриила Стефановича Венцловича, от Илариона Киевского до Феофана

Прокоповича.

В особом разделе пятой главы диссертации рассматривается социальная позиция Козмы Пресвитера как писателя (с. 281-289).

Каждое художественное произведение, в какую бы эпоху оно не создавалось, в конечном итоге, всегда было тесно связано с историей общества в той самой мере, в какой мировоззрение и мастерство каждого писателя было связано с общими художественными принципами и мировоззрением эпохи. Гений писателя, порождённый жизнью, сам властно влиял на жизнь, и тогда произведение словесного искусства, однажды созданное, продолжало жить века, изменяясь в руках многочисленных писцов, редакторов, компиляторов. Такой была судьба и у "Беседы" Козмы Пресвитера, получившей долгую, девятивековую жизнь в болгарской, русской и сербской литературах. Долголетие этого литературного произведения, живой интерес к его переписыванию и переработкам объясняется, на наш взгляд, и высоким художественным уровнем произведения и его созвучием волновавшим славянский мир настроениям, чаяниям, идеям, актуальным не только для X века.

С первого взгляда может показаться, что предполагаемое высокое общественное положение, занимаемое Козмой (преславский епископ), и задание, которое он, по-видимому, получил от правительства царя Петра (обличить богомиллов), достаточно ясно характеризуют позицию писателя в общественной борьбе эпохи. Несомненно, что Козма выступил прежде всего как представитель одной Болгарской церкви, всеми способами добивавшийся восстановления её высокого морального авторитета. Поэтому преславский пресвитер обращает острей своей критики как против "скверны" еретичества, так и против обмирщения духовенства. Поэтому преславский пресвитер гневно выступает с обличением как направленным против феодального государства учения богомиллов, так и чрезмерной эксплуа-

таши христиан государственными властями и боярами.

Когда классовая борьба в 60-е гг. X в. обострится, Козма переходит к активным выступлениям, и вот тогда пресвитер Козма обращается с призывом к господствующим классам смягчить эксплуатацию, а к угнетённым — смириться. Своей проповедью он стремится водворить некое подобие мира в классовом обществе и тем самым сохранить неизменным феодальный строй. Пусть богатые утепают и помогают вдовцам, сиротам, нищим и всем бедным, — советует Козма, — тогда последние должны будут за это проникнуться смирением и чувством всепрощения, отказаться от борьбы за лучшие условия существования на этом свете. Так болгарское духовенство в лице Козмы Пресвитера переносило расплату за добро и зло на этом свете в мир иной, потусторонний, отвлекая тем самым народные массы от классовой борьбы. В IX в. Иоанн Златоуст написал несколько "слов" на тему евангельской притчи о бедном Лазаре и богаче, целью которых было оправдать существующую эксплуатацию и угнетение самым уточнённым способом. Козма пресвитер пересказывает и комментирует ту же самую притчу. Так же как Иоанн Златоуст, Козма Пресвитер пытается искать разрешение социальных вопросов в морально-нравственных основах христианского вероучения. Проблемы вечности частной собственности, суетности богатства, ценности человеческого труда переносятся им в плоскость индивидуальной этики, т.е. поступков и поведения каждого отдельного христианина. На словах Козма за всеобщий мир, в котором бедные должны смирительно работать и соблюдать заповеди божьи, а богатые должны быть милостивы к нищим и убогим, вдовцам и сиротам, не раздражать чад своих, давать читать и переписывать свои книги другим. "Тем же, аще богат еси, — говорит Козма, — то милостынями и молитвами можеш спасти ся, почитая часто святыя книги и творя великия ими. Аще ли оубогъ еси, то своими

рѣками глѣдам свои хлѣбъ даъ, и своа си ѿ него корми, ѿкланяса
 са татѣи и всего зла". Вслед за автором "Слова о ложных проро-
 ках" (Ув.) он предлагает богатым и бедным встать на следующий
 путь: "Середъ нимъ пѣтемъ ходите царскимъ, рекъше по повелѣнїю
 божию, ни выше силы своа начинающе, ни лѣности себе вѣдающе,
 ничесоже к писаннымъ въ книгахъ примышляюще, но цюже Мать свѣ-
 тїи апостоли, тако живете". В то время соблюдение "повелѣнїя бо-
 жїя" и того, чему учат "свѣтїи апостоли", было немыслимо без по-
 среднической роли церкви. Необходимость последней и стремится до-
 казать Козма. Страх церкви потерять своё влияние на массы был
 сильнее всего. Вот почему с такой тревогой болгарский проповед-
 ник говорит: "Мнози бо ѿ чловѣкъ паче на игри текють, неже въ
 перковь, и кощѣвъ и блуди люба паче книгъ... Да поистинѣ, нѣсть
 мѣло нарицати христїане творящихъ такова; не тако бо соуть хрис-
 тїане, аше съ глѣсьми и плесканиемъ и пѣсьми бѣсовскими вино
 пьють, и срадами, и сномъ, и всакомъ оученью сотонинъ вѣрють..."

Не следует, однако, думать, что апологией Болгарской церкви
 исчерпываются социальные взгляды Козмы. "Беседа" следует рассма-
 тривать и как произведение, в котором Козма выразил своё отноше-
 ние к действительности. И в этом смысле прав В.Велчев: "Живеей-
 ки в эпоха на остро икономическо разложение, на идеина капитула-
 ция от страна на черквата и на подем на оппозиционната богомилска
 идеология, Козма прави героични, но напразни усилия да предпази
 от влиянието на богомилите, да изправи чрез упреци и наставления
 светската и духовната аристокрация, да спре и предотврати обмата
 разруха, като подчини живота на християнските правила".¹

Если Иван Рылский и его последователи выражали свой про-
 тест тем, что уходили из мира в кельи и монастыри, то Козма пре-

¹ В.Велчев. Превзитер Козма, с.222.

свитер открыто выступил с произведением, в котором подверг острой критике отрицательные стороны жизни болгарского общества и предложил свой выход из создавшегося положения. В основе выступления преславского пресвитера лежит забота о среднем собственнике, который разумно распоряжается своим богатством, раздает милостыню бедным, не притесняет христиан, работающих на него, строго следует указаниям церкви. И в этом классовая позиция Козмы Пресвитера во многом сходна с классовой позицией Иоанна Златоуста.

Как писатель Козма обладал острым умом, наблюдательностью, эрудицией, мастерством. Все эти качества позволили ему в своём произведении создать яркую, запоминающуюся картину ожесточённой классовой борьбы и потрясения Болгарской земли в эпоху царя Бориса II.

Несмотря на то, что Козма Пресвитер выступал от имени господствующего класса и особенно его средних слоёв, позицию писателя не назовешь классово ограниченной. Многие в его отрицательном отношении к огомилам имели свои основания: в еретиках Козма видел силу, которая способна только разрушать, а не созидать; крушение Болгарского государства и церкви представлялось ему общенациональной катастрофой, все пагубные последствия которой трудно было бы предугадать. В этой связи нам представляется возможность говорить о пресвитере Козме как о писателе с большой гражданской совестью, с высоким чувством долга и ответственности перед болгарским народом.

По темѣ диссертации опубликованы следующие научные труды:

I. Монография.

Козма Пресвитер в славянских литературах. Под редакцией академика Д.С.Дихачёва и академика П.Дивекова. София, изд. Болгарской академии наук, 1973. 560 с. (академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Болгарская академия наук. Институт литературы). 55 а.л.

II. Статьи.

1. Болгарский писатель X века Козма Пресвитер в древнерусской литературе. - В кн.: Всесоюзная конференция по славянской филологии 17-22 декабря 1962 г. Программа и тезисы докладов. Л., ЛГУ, 1962, с.15-16.

2. Болгарский писатель X в. Козма Пресвитер в русской письменности конца XV - начала XVI в. - "Труды Отдела древнерусской литературы". М.-Л., 1963, т. XIX, с.289-302.

3. История открытия и издания "Беседы на новоявившуюся ересь Богомилу" болгарского писателя Козмы Пресвитера. - В кн.: Славянская филология. Т. IV. София, 1963, с.177-205. 2 а.л.

4. Ответ на вопрос к V-му Международному съезду славистов. 25. Какво е въздействието на староболгарската (старославянската) литература върху развитието на литературите на другите славянски народи? - В кн.: Славянская филология. Т. IV. София, 1963, с.81-82.

5. Необходимость от критически издания на памятники на староболгарската литература от IX-XIII в. - "Язык и литература". София, 1965, год. 20, № 2, с.53-54. 0,5 а.л.

6. "Беседа на новоявившуюся ересь Богомилу" на Козма Пресвитер и забрана на поклонническите пътувания в старата руска литература. - "Язык и литература". София, 1966, год. 21, № 1, с.49-56.

1 а.л.

7. Болгарска компилация от края на X - първата половина на

- XI вв. против богемца Леодор. - "Эзик и литература". София, 1966, год. 21, № 3, с.42-62. 2 а.л.
8. Командировка в Болгарию. - "Известия Академии наук СССР. Серия Отделения литературы и языка". М., 1966, т.25, № 6, с.556-558. (Отчёт написан совместно с М.А.Салминой).
9. Отражение "Беседы" Козмы Болгарского в "Молении Даниила Заточника". - "Советское славяноведение". М., 1966, № 5, с.71-74. 0,5 а.л.
10. "Слова" Козмы Пресвитера Болгарского в составе славяно-русского Пролога. - "Slavia", Прага, 1966, год.35, веѣ.3, с.380-391. 1 а.л.
11. "Беседа" Пресвитера Козмы и её "литературное окружение" в древнерусских сборниках. - "Известия на Народна библиотека "Кирил и Методий" (за 1966 г.), т.УП (13). София, 1967, с.111-120. 0,5 а.л.
12. Руска компиляция от втората половина на XIV в. "О Богумилѣ поплѣ". - "Эзик и литература". София, 1967, год.22, № 1, с.49-58. 1 а.л.
13. Две ежнорусские компиляции из "Беседы" Козмы Пресвитера в рукописи конца XVII в. Библиотеки академии Социалистической республики Румынии. - "Revue des études sud-est européen", Bucarest, 1968, vol.6, n 2, с.339-346. 1 а.л.
14. 3 Истории русько-болгарських литературних взаѣмн XI вѣку. (Козма Пресвѣтер і Георгій Грек). - В кн.: Словянське літературознавство і фолклористика. Вип. IV. Київ, 1968, с.47-58. 1 а.л.
15. "Беседа" Козмы Пресвитера как произведение художественной ораторской прозы. - "Известия на Институт за българска литература". София, 1969, т.20, с.95-119. 1,5 а.л.
16. К изучению истории текста "Беседы на новоявившущая ересь

Богомилу" Козма Пресвитера. - "Византийский временник". М., 1959, т.30, с.166-189. 2 а.л.

17. Сербская компиляция XII века из "Беседы" Козмы Пресвитера. - "Словес". Загреб, 1969, вт. 18-19, в.91-108. 1 а.д.

18. Козма Пресвитер и Софроний Брачанский. - В кн.: Исследования в честь на академик М.Арнаудов. София, с.III-II3. 0,5 а.л.

19. Стефан Пермский и Козма Пресвитер. - В кн.: Проблемы истории богомилства. Сборник на БАН. Под ред. на академик В.Топчаров. София, 1983 (в печати). 1 а.л.